

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'246.2(571.56)

Степени владения русским языком билингвами-саха

Т.В. Аргунова

Взаимовлияние родного и русского языков в виде явления интерференции представляется на широком материале личных наблюдений автора в ходе нескольких экспедиций (в Усть-Алданском, Мегино-Кангаласском, Горном, Вилуйском улусах), записей спонтанной русской речи и письменных работ выпускников национальных школ, Вилуйского педучилища, абитуриентов СВФУ. Цель работы: на основе анализа наиболее типичных ошибок в письменной речи билингвов-саха в виде основных моделей интерферентных явлений, вызванных различиями в структурах родного и русского языков на всех уровнях языка, представить характеристику степеней владения русским языком.

Ключевые слова: билингвизм, интерференция: язык и речь, языковая компетенция.

Interaction of native Yakut and Russian languages in the form of the phenomenon of interference is presented on a wide material of the author's personal observations during several expeditions (in Ust-Aldansky, Megino-Kangalassky, Gorniy, Vilyuysky uluses), records of the spontaneous Russian speech and written works of graduates of national schools, the Vilyuysky Pedagogical College, entrants of the NEFU university. On the basis of the analysis of the most typical mistakes in written speech of Sakha-bilinguals in the form of main models of the interference phenomena caused by distinctions in structures of native Yakut and Russian languages at all levels of the language the extents of possession of the Russian language are described.

Key words: bilingualism, interference, language and speech, language competence.

Взаимовлияние языков в билингвальных ситуациях проявляется в виде интерференции. Главная суть данного явления – нарушение языковой нормы в речи билингва в результате владения им более чем одним языком. В зависимости от того, на каком уровне языка проявляется интерференция, различали фонетическую, грамматическую и лексическую [1, с. 14–63]. В последующем исследователи двуязычия дополнили эту классификацию морфологической, фразеологической, лексико-семантической, синтаксической и стилистической разновидностями. Такая детализированная классификация свидетельствует о том, что интерференция затрагивает все уровни языка, проявляясь в них в том или ином объеме.

Примечательно, что интерференция при взаимодействии двух известных языков вполне предсказуема. Потенциальные формы интерференции прогнозируются на основе сравнения языковых систем и их элементов. На этом основан, в частности, диалингвальный метод, предложенный А. А. Карлинским, который состоит в моделировании речи билингва с последующей ее проверкой с учетом психических и социальных факторов на информантах [2, с. 216–219].

Имеется и обратный путь изучения интерфе-

ренции – метод анализа ошибок в речи билингва, на котором основано большинство работ в этой области. Молдавские исследователи Г.М. Бурденюк и В.М. Григорьевский, считая, что основой выявления интерференции должен быть анализ ошибок, поскольку именно они являются конкретным ее проявлением, разработали системный метод выявления языковой интерференции [3]. Этот метод основан на получении статданных с применением специальных компьютерных программ с помощью анализа очень большого числа ошибок в речи билингвов.

При изучении интерференции в условиях якутско-русского двуязычия и выявления его степеней нами применялся сравнительно-аналитический метод на материале письменной и устной речи билингвов Усть-Алданского, Мегино-Кангаласского, Горного, Вилуйского улусов РС(Я). Источниками письменной речи послужили 803 сочинения учащихся старших классов национальных школ, в которых проанализировано 1695 ошибок, вызванных различиями родного и изучаемого русского языков.

Интерференция как комплексное явление не имеет определенных уровней границ в своем проявлении. В одном речевом произведении билингва на русском языке могут встретиться различные типы интерферентных явлений на нескольких уровнях системы этого языка. Объем интерференции на различных уровнях рус-

ского языка в каждом конкретном случае неодинаков, зависит от многих лингвистических и нелингвистических факторов. Прежде всего – это языковая компетенция самого учащегося или взрослого билингва, способности их к языкам, общий образовательный статус и т.д. Степень его двуязычия определяется по качеству русской речи, которое во многом зависит от объема или размера присутствующей при этом интерференции. Интерференция же заключается в нарушении норм русского языка. Поэтому основным лингвистическим критерием определения степени владения русским языком каждым конкретным билингвом является наличие того или иного количества нарушений норм второго языка на различных его уровнях.

Соотносительные категории (стадии, ступени, степени билингвизма) учитывают понятие нормативности употребления второго языка. Так, при исследовании таджикско-русского двуязычия было выделено восемь его ступеней в зависимости от степени проявления интерференции: суперферентная, полиферентная, деферентная, метаферентная, мезоферентная, трансферентная, эндоферентная и адептивная. Под суперферентным двуязычием (1 ступень) подразумевалось такое владение вторым языком, которое обусловлено наличием коммуникативно-релевантной и регулярной интерференции максимального типа на всех уровнях второязычной речи [4, с. 133–148]. Далее по мере убывания размеров интерференции двуязычие доводится до восьмой ступени (адептивная форма), при которой индивид полностью владеет литературным устным и письменным языком, причем не допускается каких-либо отклонений не только на родном, но и на втором языке. На основе анализа наших материалов мы более склонны выделять три степени владения русским языком якутязычными билингвами: слабую, свободную и полную на основе их следующих характеристик:

1. Слабая степень отличается наличием как в устной, так и письменной речи билингва интерферентных явлений на всех уровнях русского языка, как-то: нарушение произносительных норм второго языка, ошибки в употреблении его различных грамматических категорий, лексике и построении русского предложения. Сочетание их может быть самым разнообразным. Например, зафиксированное высказывание типа: *Я там видел прекрасную настроению ребят, которым удалось переодолеть дистанцию через 19 минут*. Здесь имеют место фонетическая интерференция – вставка гласного «е» между сочетанием согласных (вм. преодолеть); два случая морфологической – неразличение рода привело к употреблению формы женского рода вместо среднего (вм. прекрасное настроение),

неразличение семантики приставок обусловило их ошибочное употребление (вм. за – через); лексико-семантическая – нарушение норм лексической сочетаемости русских слов (нельзя сказать: видел настроение). Или другой пример: *Они Давыдова комбоем перевели с собой и в крыльце толкали*. В данном предложении сочетаются интерференции: фонетическая – употребление согласного «б» вместо труднопроизносимого из-за отсутствия в исконно якутском языке звука [в] (вм. под конвоем); морфологическая – пропуск предлога под по образцу родного языка (ср. як. конвойунан, конвойдаан), замена приставки вследствие отсутствия в родном языке префиксального способа словоизменения (вм. провели), неразличение видов русских глаголов привело к употреблению глагола в форме несовершенного вида вместо совершенного (вм. толкнули), нарушение норм употребления пространственно-временных предлогов (в вм. на: вопрос ханна? переведен как где? вм. когда?) привело к употреблению предложного падежа вместо винительного (вм. на крыльцо); синтаксическая – типичный порядок слов якутского предложения: сказуемое стоит в конце высказывания (ср. кинилэр Давыдовы конвойдаан аҕал-быттар уонна кирилэскэ анныбыттар).

Для слабой степени владения русским языком характерно наличие фонетической и морфологической интерференции в полном объеме, то есть имеют место все основные разновидности интерференции на этих уровнях русского языка. Сильно выражена просодическая интерференция: частые ошибки в ударении русских слов, восходящая к концу предложения интонация. Для лексико-семантической и синтаксической интерференции, помимо наличия также многих моделей, характерны ограниченность русской лексики, использование в своей речи наиболее употребительных слов, частые затруднения в их выборе, как следствие этого билингвы вставляют множество междометий в начале и середине предложения, допускают частые повторы слов. Предпочтительно употребляются простые предложения, состоящие даже всего из 2–3 членов. Слабая степень владения русским языком присуща в основном детям младшего и среднего школьного возраста и лицам пожилого возраста с начальным и семилетним образованием, проживающим в районах сельскохозяйственного профиля с почти однородным этническим составом.

2. Свободная степень владения русским языком характерна преодолением фонетической и синтаксической интерференции родного языка в письменной русской речи. В устной форме русского языка билингвов преобладает просодическая интерференция, реже встречается синтаксическая. В письменной русской речи сохраня-

ются наиболее труднопреодолимые типы морфологической и лексико-семантической интерференции. Свободная степень проявляется в значительно большем объеме употребляемой русской лексики, освоении значений большинства русских полисемантических слов, предлогов, приставок. Эта степень двуязычия характерна большинству якутского городского населения, причем без прямой зависимости от уровня образования, жителям промышленных районов с традиционно многонациональным составом, жителям сельских районов: молодежи со средним образованием, специалистам со средним специальным и высшим образованием.

3. Полная степень владения русским языком предполагает, конечно, совершенно адекватный характер речевых реализаций билингва на этом языке. Критерием является отсутствие нарушений норм русского литературного языка на всех его уровнях. Такое знание второго языка характерно в настоящее время коренным жителям городов и промышленных районов молодого и среднего возраста, лицам пожилого возраста со средним специальным и высшим образованием, проживающим длительное время в городской местности. Полная степень владения русским языком не обязательно соответствует совершенному типу двуязычия, который предполагает знание билингвом в одинаковой мере как русского, так и родного языков.

В связи с этим необходимо отметить, что подобная установка носит во многом некий гипотетический характер. При полном преодолении билингвом интерферентного влияния родного языка на его русскую речь возникает проблема соотношения степеней владения им компонентами двуязычия. Нередко свободное владение русским языком, тем более полное усвоение его, сопутствует или сопровождается слабым знанием родного языка. В самой сути билингвизма заключена конкуренция языков в виде некоторого баланса, который зависит и от личной ориентации двуязычного индивида, и от тех общественно-языковых условий, в которых он находится. Наиболее распространенный односторонний вид двуязычия обусловил широкое внедрение в языковую компетенцию коренных народов Якутии русского языка, зачастую в ущерб родному языку, сопровождался снижением его социального престижа. Даже придание в 1991 г. якутскому языку статуса государственного в условиях повсеместно преобладающего национально-русского двуязычия не привело к существенному расширению его общественных функций, так как он обслуживает не все население республики, а лишь какую-то его часть. Сокращение или ограничение функций родного языка в таких условиях происходит не столько по чис-

лу коммуникативных сфер, сколько по объему использования в каждой из них. Поэтому ставилась задача распространения эффективного двустороннего двуязычия. Прежде всего это касалось системы школьного образования. Сфера общеобразовательного школьного обучения в силу своей всеохватности является основным каналом становления языковых возможностей, языкового поведения и языковых ориентаций каждого индивида, а через него общества в целом. При этом необходимо иметь в виду, что объективно-реальной конечной целью формирования билингвизма учащихся должно стать не паритетное двуязычие, а функциональное. Если первый тип предусматривает практически недостижимую паритетность в попеременном использовании двух языков, то второй более финализирован, целеориентирован на определенный объем знаний и навыков второго языка в зависимости от уровня конкретных социальных потребностей и жизненных притязаний населения.

В условиях общей гуманизации учебно-воспитательного процесса, когда в центр поставлена личность учащегося, подходы к обучению языкам становятся более дифференцированными. Во внимание, особенно в выпускных классах, принимаются способности и наклонности учащихся, их жизненная целенаправленность. Сельский житель имеет право ограничиться одним объемом знаний и умений продуктивного владения вторым языком, а городской – другим. Учащиеся, желающие получить качественное высшее образование, сами постоянно будут стремиться к овладению большим объемом знаний по языковым дисциплинам, шире пользоваться вторым языком во внешкольной среде. При последовательной научно выверенной, настойчивой работе, консолидации сил специалистов и знатоков языка по претворению в жизнь программы расширения русско-национального билингвизма и гибком подходе к обучению русскому языку детей коренного населения в сочетании с более глубоким овладением ими родным языком в школах республики возможно заметное распространение эффективного двуязычия.

Литература

1. *Вайнрайх У.* Языковые контакты / Пер. с англ. – Киев: Вища школа, 1979. – 264 с.
2. *Карлинский А.Е.* Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: рук. дис. ... д.филол.н. – Алма-Ата, 1980. – 434 с.
3. *Бурденюк Г.М., Григорьевский В.М.* Языковая интерференция и методы ее выявления. – Кишинев: Штиинца, 1978. – 127 с.
4. *Хашимов Р.И.* Таджикско-русское двуязычие (социально-лингвистический аспект). – Душанбе: Дониш, 1986. – 180 с.

Поступила в редакцию 04.08.2014